

5. Список... 1913-1914 гг. Казань, 1915. С.409; Список... 1914-1915 гг. Казань, 1915. С. 11, С. 28, С. 48; Список ... 1915-1916гг. Казань, 1916. С. 29; Список... 1916-1917 гг. Казань, 1917. С. 10, С. 395, 457,462.
6. ГАРТ (Государственный архив республики Татарстан). Ф.977. Оп.619. Д.15. Л.39-44об.; Совет. Д.7462. Л.1-24 об.

Коньшева И.И.
**Земельно-водные отношения в 1920-1930-х гг. на Обском Севере
в исследовании В.Г.Балина**

В 1920-1930-х гг. изучение природных богатств Обского Севера являлось одним из направлений экономической политики Советского государства. Хозяйственное освоение и коллективизация на Севере требовали проведения землеустроительных работ. 10 сентября 1930 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР утвердили совместное «Положение о первоначальном земельно-водном устройстве в просторах Крайнего Севера», которое создавалось «в целях ускорения подъема хозяйственного и культурного уровня населения северных окраин РСФСР, усиления социалистических элементов в местном строительстве и обеспечения успешного проведения советской национальной политики на территориях, населяемых туземными народностями».

В.Г. Балин в работе «Земельные отношения на Обском Севере» (1) охарактеризовал земельно-водное устройство как широкое (обязательное для всех землепользователей), простейшее (производилось всевозможными методами и приемами) и первоначальное (проводилось на территории Крайнего Севера впервые). Автор подчеркнул, что землеустроительные работы проводились под руководством государственных органов, а «на территории бывшего Тобольского округа – работы выполнялись Уральским отделением Госземтреста Тобольской землеустроительной партии, позднее эти функции были возложены на управление землеустройства областных отделов сельского устройства, а на местах – на подотделы землеустройства окружных отделов промыслового и сельского хозяйства». В районах работы велись землеустроительными экспедициями, «куда привлекались квалифицированные специалисты советских, плановых, сельскохозяйственных органов, кооперативных и других организаций округа».

Автор заметил, что в 1920-х гг. земельно-водное устройство носило непоследовательный характер и не представляло собой систему мероприятий, а ограничивалось до издания в 1930 г. «Положения о первоначальном земельно-водном устройстве» лишь водным устройством. С 1930-х гг., по утверждению автора книги, земельно-водное устройство приобрело организованность: «...экспедиционные работы приобрели комплексный характер. Изучению и дальнейшему устройству стали подлежать все отрасли хозяйства...». В.Г. Балин обратил внимание на виды

работ, проведенные в ходе землеустройства: во-первых, были выделены земельные фонды: земли сельскохозяйственного назначения, луговые, ягодные, охотничьи, рыболовные, ягельные, лесные; во-вторых, определены площади территорий районов и установлены естественные границы (реки, протоки, озера, болота, урочища) земель для хозяйственного использования. «Этими актами были уничтожены все родовые и вотчинные права на землю, ликвидировались условия возможных сделок с землей в виде купли-продажи, аренды и т.д. были устранены имевшие место в использовании...исключена возможность эксплуатации человека человеком».

Автор считал, что земельно-водное строительство в основном на территории Обского Севера завершилось к концу 1938 г., поскольку результатами его деятельности явились следующие мероприятия: выявление мест расположения и размеров сельскохозяйственных и промысловых угодий; отвод угодий простейшим производственным объединениям, колхозам, земельным обществам и государственным учреждениям; выделение фондов для промыслового, сельскохозяйственного освоения и заселения; ликвидация спорности и неопределённости в пользовании угодьями.

В.Г. Балин совершенно справедливо обратил внимание на соответствие задач землеустройства государственной политике тех лет: «Распределение угодий проводилось в этот период обязательно с соблюдением «классового принципа... Политическая задача момента сводилась к тому, чтобы разрушить веками складывавшуюся систему родового вотчинного землевладения...», «создание конкретных условий, которые бы способствовали дальнейшему кооперированию и коллективизации местного населения», «была возложена работа по установлению и уточнению административных границ национальных округов и их районов». Описание всех работ фиксировалось в особых документах и актах. Содержание включало разделы: «как использовалась земля, на каких правах, как шел процесс национализации земель и угодий, как определялись участки для колхозов, для простейших производственных объединений, для неорганизованного единоличного сектора, для зажиточной, кулацко-шаманской группы населения».

В целом, проведение землеустройства автор оценивал положительно. Он считал, что земельно-водное устройство способствовало и экономическому развитию региона: «Данные полевых исследований позволили...планировать развитие основных отраслей хозяйства- оленеводства, рыбного и охотничьего промыслов,...внедрять в практику новые отрасли – домашнее животноводство, огородничество». К другому достижению землеустройства того периода он относил составление карт Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов, на которые «были нанесены уточненные административные границы округов и районов, границы земель колхозов, земель объединений, проектных участков, государственных свободных земельных и лесных фондов, заказников и других объек-

тов землеустройства», хотя им оговаривалось, что карты эти составлялись примитивными методами, недостаточно использовались геодезические обоснования, так как специалистов в этой области в стране не хватало, как и специальных инструментов и научных знаний, а также средств (технических и финансовых), поэтому карты «были составлены преимущественно методами полуинструментальной и глазомерной съемки, на основе маршрутных ходов с привязкой к астрономическим пунктам». Исследователь обратил внимание, что при проведении землеустройства возникали конфликтные ситуации, которые в основном решались незамедлительно, и крайне редко носили затяжной характер.

К сожалению, автор не привел убедительных статистических данных, подтверждающих объемы выполненных работ, не затронул специфики различных районов. Существенным недостатком работы является слабая опора на нормативные акты, и отсутствие соотнесения их с местными условиями в деятельности землеустроителей, что не позволило В.Г. Балину выделить этапы в проведении землеустроительных работ и их содержание, а также результаты по каждому из национальных округов. Вывод, сформулированный исследователем о завершении землеустройства на Обском Севере в 1938 г. не разделяют современные историки. Так, Л.В. Алексеева на обширной источниковой базе доказала, что землеустройство в северных национальных округах не было завершено к началу Великой Отечественной войны (2).

1. Балин В. Г. Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск, 2000.

2. Алексеева Л.В. О землепользовании и землеустройстве на Тобольском Севере. (Вторая половина 1920-х-1930-е гг.) // Землевладение и землепользование в России. XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 154-156.

Кругликов В.В.

Роль народонаселения в социокультурной динамике

В последние десятилетия демографические проблемы привлекают внимание общественности всего мира, в том числе и нашей страны. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, научно-практические конференции, совещания, симпозиумы, проводимые во всемирном масштабе, в масштабе отдельных регионов, стран, организаций.

За исключением распространения ядерных вооружений и угрозы глобальной экологической системе рост населения является самой насущной проблемой, ставшей сегодня перед человечеством. Многие из нас, живущих в индустриальных странах, могут считать, что демографический взрыв в странах третьего мира не «наша» проблема и что общества, затронутые этой проблемой, должны решать ее самостоятельно и делать